

— Чему ты только учишься, лучше бы ты этого не делал. Я просто ходил во сне, не принимай это всерьёз.

Цинфэн почувствовал, как Му Су всё ближе подбирается, и резко поднялся с кровати. Му Су последовал за ним, беззаботно сказал:

— Я воспринял это всерьёз, ты не сможешь отвертеться. Ты спросил, почему я так добр к тебе, люблю ли тебя. Мы можем попробовать и узнать, любим ли мы друг друга...

Эти слова звучали почти как шутка, но Му Су был предельно серьёзен.

— Я не шучу, давай попробуем, хорошо?

— Нет, такие вещи нельзя пробовать. Не воспринимай это как игру.

Цинфэн уже собирался встать с кровати, но Му Су перекинул ноги через него, сев верхом, и, положив руки на его плечи, поднял подбородок.

— Я действительно хочу быть добрым к тебе, и я люблю Цинфэна. Я могу ухаживать за тобой, ждать, пока ты увидишь, какой я хороший, и тогда мы будем вместе. Ты увидишь, что я не играю.

— Му Су...

— Я серьёзен, почему ты мне не веришь? Я никогда не ложусь спать с мыслями, но вчера я долго не мог заснуть, в голове были только твои вопросы. Я чётко понимаю, что отвечаю на них, почему ты не хочешь слышать мои ответы?

Вопросы Му Су были полны детской непосредственности, и Цинфэн не мог найти слов. Да, это нормально, когда человек серьёзно отвечает на вопросы, но ненормально, когда тот, кто задал вопрос, не хочет слушать.

— Я... я тоже хороший, я симпатичный, у меня хорошая семья, хороший характер, и я не слушаю других, я слушаю тебя. Что тебе во мне не нравится?

Его глаза слегка опустились, щёки надулись, и он выглядел так, будто жалел, что Цинфэн не видит его достоинств.

— Ты хороший, но некоторые вещи нельзя решать сгоряча. Ты видел, что случилось, когда я встретил Кэ Чэна?

Он погладил его по голове.

— Ты ещё молод, через пару лет встретишь девушку, которая тебе понравится, и не будешь думать о том, почему я тебя отверг.

— А вдруг я встречу не девушку? Какая разница, если я люблю, какая разница, сейчас это или потом?

Му Су всегда говорил то, что ставило Цинфэна в тупик. Возможно, это было слишком откровенно, без малейшей маскировки, и это вызывало некоторый дискомфорт.

Едва он хотел объяснить, как его губы были грубо закрыты, точнее, столкнулись с другими. Он почувствовал, как его зубы заболели. Му Су прижал его к кровати, поцеловав с наглостью и

неуклюжестью.

Выйдя из гостиницы, Му Су, как тень, крутился вокруг него и тихо спросил:

— Зубы действительно так болят?

— Ты что, так и лезешь?

Цинфэн ткнул его пальцем в лоб.

— И ещё кусаешься.

— Я не кусался!

Му Су поспешил опровергнуть, ему не нравилось, как Цинфэн навешивал на него ярлыки.

— Я целовал тебя, я не кусал!

— А это что, собака укусила?

Цинфэн указал на маленькую рану в углу рта, которая до сих пор болела, всё благодаря этому парнишке.

— Я учился по телевизору, там так целуются, некоторые даже языком, это называется французский поцелуй.

С этими словами Му Су на цыпочках подошёл ближе, без стыда и совести. Цинфэн прикрыл его рот рукой.

— У меня есть чувство собственного достоинства, перестань смотреть телевизор.

Отпустив Му Су, он повернулся, чтобы спуститься по лестнице, но Му Су продолжал болтать рядом:

— Ну, тогда научи меня, и в следующий раз я не буду тебя кусать. Ты вчера был хорош, ты меня не кусал.

— Му Су!

Цинфэн обхватил его за шею, прижал к себе и, прикрыв рот, грубо потащил вниз.

Убедившись, что Му Су успокоился, Цинфэн отпустил его, взял за шею и подтянул к ближайшему кафе.

— Что будешь есть, говори быстрее.

— Тут нет того, что я люблю.

Му Су даже не взглянул на меню, уставившись в потолок. Его снова схватили за шею.

— Дядя, два пирожка и стакан молока.

— Ты даже не спросил меня?

Му Су был недоволен, Цинфэн совсем не обращал внимания на его капризы.

— Ты будешь есть?

Цинфэн поднёс пирожок к его рту. Му Су надул щёки, широко открыл глаза и плотно сжал губы. Цинфэн сунул пирожок себе в рот.

— Не хочешь есть, потом не жалуйся, что голоден.

— Тань Цинфэн!

Му Су побежал за ним.

— Верни мне пирожок!

— Ты будешь есть?

Остановившись, он смотрел на этого капризного человека с досадой.

— Не вздумай морить меня голодом, иначе... иначе я снова поцелую тебя, и на этот раз постараюсь выбить тебе зубы.

Он встал на цыпочки, придвинулся к Цинфэну и тихо, с угрозой в голосе, произнёс это. Цинфэн сунул ему в рот большой пирожок, чтобы заткнуть его.

— Поешь, а потом собирай вещи, мы возвращаемся на автобусе.

Они стояли на улице, Му Су сосредоточенно ел пирожок, а Цинфэн задумчиво смотрел вдаль.

— Если не вернёмся, дядя начнёт беспокоиться.

— У тебя дома всё в порядке? Ты можешь использовать мою карту, это нормально, потом можешь постепенно вернуть, я не беру процентов.

Му Су поднял голову, но тут же столкнулся с ладонью Цинфэна, которая закрыла его лицо, как будто играя.

— Хватит, я не буду использовать твою карту. Если хочешь помочь, в следующий раз будь послушнее с домашними заданиями.

— Папа, карта брата — это его! Эта карта для выплаты долга!

Внезапно резкий крик девушки прервал их разговор, заставив Му Су вздрогнуть и спрятаться за Цинфэна.

Гостиница была рядом с домом родителей семьи Лю. Из дома выбежали Лю Юань и Ли Чжаоюнь, а Лю Дундун поспешила схватить их, отчаянно пытаясь удержать Му Су, этого «богатства».

Члены семьи Лю вышли один за другим. Цинфэн уже собирался увести Му Су в гостиницу, как их перехватили. Старушка, дрожа, схватила его:

— Цинфэн, ты же говорил, что не можешь использовать эту карту? Почему все говорят, что она для выплаты долга, а ты не хочешь её отдать?

— Отпустите!

Цинфэн мягко высвободился, но, увидев, как старушка тянется к руке Му Су, он резко оттолкнул её.

— Вы ошибаетесь.

— Я точно слышала, как этот мужчина говорил, что потом можешь постепенно вернуть, и без процентов!

Лю Дундун указывала пальцем на Му Су, будто хотела его привязать.

— Это он сказал.

— Заткнись!

Цинфэн редко кричал на Лю Дундун при всех, но на этот раз его глаза покраснели от гнева. Он оттолкнул их и завёл Му Су в гостиницу.

Они спрятались в комнате, Му Су был в панике и извинялся:

— Я снова тебе навредил? Я не знал, что она слышала.

Цинфэн складывал его вещи в рюкзак, аккуратно складывая одежду.

— Это я тебя втянул, тебе не следовало впутываться в этот беспорядок.

— Прости! Я ничем не помог, только заставил тебя выглядеть жалко!

Му Су крепко обнял его за талию и долго не отпускал.

Цинфэн привычно погладил его по голове.

— Ничего, ты не в первый раз создаёшь проблемы, я уже привык.

Его подбородок упирался в макушку Му Су, и он позволил ему молча обнимать себя. В душе он не хотел, чтобы Му Су видел его таким.

Когда Му Су наконец отпустил его, он поднял голову и спросил:

— Можно я буду чаще обнимать тебя?

Впервые он видел, как кто-то с такой детской невинностью задаёт такой вопрос.

— Ладно, давай собираться.

Сказав это, он повернулся и продолжил складывать вещи, не ответив на вопрос Му Су.

Не получив ответа, Му Су с детской настойчивостью продолжал обнимать его. Цинфэн не мог помочь ему собрать вещи и только вздохнул:

— Сейчас не время для капризов.

— Когда мне грустно, мне всё равно, подходящее время или нет.

Он надул губы, прижав щеку к груди Цинфэна, и усилил объятие.

Цинфэн разжал его руки, взял за плечи и наклонился, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Посмотри на себя, ты ещё молод, невысокий, по крайней мере, должен быть вот таким, чтобы говорить такое.

Он показал высоту своего носа.

— Я обязательно вырасту до такого роста, не торопи меня. Не думай, что я ребёнок, и не говори мне, что я вырасту. Я уже вырос!

Му Су не поддавался на это.

— Даже если я буду такого роста, я всё равно смогу тебя поцеловать!

— Ты...

Цинфэн не мог ничего поделать с этим парнем, только слегка ущипнул его за щёку и оставил всё как есть.

<http://bllate.org/book/16764/1540973>